

КСЕНИЯ
РУДНЕВА

ПЛЕННИЦА
ДРАКОНА
ЗОЛОТЫХ
ПЕСКОВ

Ксения Руднева

Пленница дракона Золотых песков

«Автор»

2024

Руднева К. И.

Пленница дракона Золотых песков / К. И. Руднева — «Автор»,
2024

Все говорят, что я красива, но красота оставляет ожоги на сердце и раны в душе. Драконий принц видит во мне истинную пару, но я обменяла возможность выйти замуж и родить детей на магический дар и свободу самостоятельно распоряжаться своим будущим. Вот только как объяснить упертому и рассерженному чешуйчатому, что ничего у нас не получится? В тексте есть:— Упрямая героиня с тяжелым прошлым— Властный (очень сердитый на истинную) дракон— Интриги и тайны— Алхимия

© Руднева К. И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3. Амирэль	9
Глава 4. Эви	11
Глава 5. Эви	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8. Амирэль	19
Глава 9. Амирэль	21
Глава 10. Эви	23
Глава 11. Эви	25
Глава 12. Эви	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15. Амирэль	33
Глава 16. Эви	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ксения Руднева

Пленница дракона Золотых песков

Глава 1

Кожу кололо словно иголками. Я повела плечами и, ничего не сказав подругам, юркнула за тяжелую портьеру, отделявшую широкий балкон от бального зала. Станный, нечитаемый взгляд явно дракона преследовал весь вечер. Нарядное пышное платье – дань традициям – давило и делало меня жутко неповоротливой. Прислонившись спиной к прохладной каменной кладке здания, я прикрыла веки.

Тяжелые воспоминания навалились грудой камней, а быстро выбраться из-под нее у меня никогда не получалось. Руки тряслись, сердце колотилось как сумасшедшее, в ушах поселился звон. Навязчивые мысли закручивали в свой бесконечный водоворот, наглядно показывая, что сколько бы времени ни прошло, далеко уйти от событий трехлетней давности мне так и не удалось.

– Только не драконы, только не драконы, пожалуйста, – шептала я, пока ментальная атака собственного предательского организма и не думала утихать. – Меня это больше не касается. Все в прошлом...

– В тебе течет драконья кровь? – меня с силой впечатало в стену, а яростный рык хлестнул горячим порывом по щекам.

Я распахнула глаза и увидела перед собой те самые темно-карие глаза, что не отпускали на протяжении всего вечера.

– Нет, вы ошиблись, ваше высочество, – я постаралась сделать хотя бы книксен, но крепкая обездвижившая хватка не позволила. Эмир Золотых песков* (**здесь – то же самое, что и принц, сын правителя*) пригвоздил меня как бабочку к подложке и отпускать явно не собирался. – Это определенно ошибка, – повторила, отворачивая голову, прячась от требовательного, пронизывающего взгляда.

О том, что когда-то чужая кровь действительно во мне текла, знать чешуйчатому не обязательно. Я и сама отдала бы многое, лишь бы не помнить.

– Тогда как ты это делаешь, ведьма? – еще один рык совсем рядом с моей щекой. Зрачки принца вытянулись в щелочки, являя наружу вторую ипостась. – Почему сияешь для меня, будто истинная пара?

Меня словно поддых ударило. Я дернулась, захрипела и стала оседать, а в голове билась единственная мысль: «не может этого быть! Только не со мной!»

– Эй, тебе плохо? – чужой принц легонько похлопал меня по щекам.

– Это все побочный эффект от одного давнего ритуала, – выдавливала я из себя давно заученные фразы. Они никогда не помогали, но осели на языке вязким отпечатком. – Иногда он проявляется таким причудливым образом. Уверяю, я не ваша пара, – благодаря рукам чешуйчатого и тому, что спину подпирала стена, мне удалось довольно быстро подняться и восстановить равновесие. А удачно подобранная лож подарила надежду и придала сил.

– Почему ты так в этом уверена? – темные, опасно сощуренные глаза, казалось, заглядывали в самую душу, и спасовать никак было нельзя. Если только он заподозрит меня в обмане, и слушать никаких возражений не станет. Уволочет в пещеру и присвоит, невзирая на сопротивление. Просто по праву сильнейшего и той привилегии, что дает истинная связь. А я скорее сброшусь с обрыва, нежели окунусь в это сумасшествие еще раз.

– Вы не первый дракон, который видит мое сияние, – стараясь звучать ровно и убедительно, заверила я. – И очевидно, не последний. Отпустите, пожалуйста, я не желала причинять вам неудобств, – взгляд в пол, выражающий подобающее смирение и почтение.

– Я проверю твои слова, – шипящее предупреждение пришлось по коже наждачной шкуркой.

Я не дождалась, пока принц покинет балкон первым. Без позволения вылетела обратно в зал, мимо охраны его высочества, стерегшей наше уединение, мимо чинно танцующих пар и даже мимо распорядителя – вездесущего вертлявого лорда в курчавом парике. Бежать! Бежать как можно дальше и как можно быстрее, пока дракон из далеких земель действительно кого-нибудь не расспросил и не понял, что его откровенно надули. Ничего, переживет как-нибудь без истинной, не велика потеря. Не моя вина, что драконье провидение выбрало принцу самую неподходящую девушку в пару из всех возможных. У меня свой путь, и пройти его я обязана до конца. Слишком много ошибок совершено было в прошлом, слишком много я задолжала этому миру, чтобы в самый ответственный момент свернуть.

Я выскочила на улицу, не встретив на пути препятствий – нанятая на праздничный вечер стража выпустила, не задав ни единого вопроса. Все же есть кое-какие плюсы в том, чтобы быть родственницей не самого последнего дракона в королевстве, а муж моей старшей сестры именно таковым и был. Вот уж кто заслужил безграничное счастье – это моя Роузи. Вытерпела, выстрадала, не только от своего дракона, но еще и от меня. Сегодня они с Алестером не смогли прийти – их близнецы только-только появились на свет, затмив своим рождением все остальные торжества.

– Эви! – меня нагнали Мирта с Марикой, с которыми мы сдружились практически с первого дня пребывания в пансионе.

– От пожара бежишь? – поддела последняя. Ох, и знала бы она, насколько опасно близка оказалась к истине.

– Не могу больше там находиться. Слишком противно скользят масляные взгляды «женихов» по мне, – озвучила полуправду, шагая вперед по дорожке парка и увлекая подруг к реке. Ведь если неприкрытый интерес приглашенных кавалеров я пережить могла, то встречу с заинтересованным драконом – уже нет.

– Так ведь их именно для этого на выпускной бал пансионата и приглашают, – с усмешкой напомнила Мир. – Чтобы каждый желающий мог выбрать себе жену по вкусу и по возможностям. Пансион благородных девиц – лучшее место для поиска будущей хранительницы очага! – она с чувством процитировала слоган нашего заведения, которым преподаватели оправдывали все, чему нас за закрытыми дверями обучали.

– Сердечность и добродетель! – подхватила Рика, и мы втроем приснули от смеха.

– Я им не подхожу, – покачала я головой. – Поэтому прямо сейчас вы можете мне пройти ритуал посвящения.

– Эв, ты уверена? – напряглась Мирта, ее походка чуть сбилась, но быстро выровнялась. У моих подруг вообще все получалось идеально, не то что у меня.

– Стать алхимиком – серьезный шаг...

– И необратимый...

– Я все давно решила, – перебила подруг. – А сейчас лишь уверилась в правильности своего выбора. И как много затребует квинтэссенция за этот дар, мне неважно.

Только так я, простой человек, смогу помогать попавшим в беду людям и не дать саму себя в обиду.

Глава 2

Берег реки встретил безмолвием. Основное действие происходило в здании пансионата – там лучшие женихи королевства присматривали себе невест, здесь же даже природа словно уснула, всеми забытая и оставленная. Я подобрала с земли веточку и принялась вычерчивать в нужном порядке глифы, которые еще в свой первый год обучения подсмотрела в старинном трактате. Именно он меня и спас тогда, когда жизненно важно было обрести опору и понять, как быть дальше.

Неприметную книжицу в потрепанном кожаном переплете я обнаружила в библиотеке, где частенько скрывалась от навязанного общения с шумными воспитанницами. После истории с Роуз и Алестером* (**о тех событиях можно прочесть в книге «Не та истинная. Руки прочь от сестренки, чешуйчатый!»*) я чувствовала себя старше каждой из них как минимум на жизнь и подростковые забавы не разделяла. Чтение труда неизвестного мне алхимика стало истинным спасением. Благодаря этому я увидела выход для себя и получила цель на ближайшее будущее.

Итак, знаки пяти элементов были выведены с идеальной точностью. Огонь, земля, воздух, вода и растения – все они заключены были в печать квинтэссенции, пятого элемента, что мог видоизменять все сущее. Я недолго полюбовалась получившейся гексаграммой и положила поверх каждого глифа соответствующий элемент. Единственная загвоздка случилась с огнем, но меня выручила Мирта. Эта удивительная девушка каким-то образом умудрялась таскать с собой ворох сомнительных с точки зрения уместности вещей даже в самый разгар бала. Подруга выудила из бархатной сумочки огниво и передала мне. Бережно я уложила приспособление на нужное место и зашептала:

– Станет тайное явным и наоборот, вода наконец примирится с огнем, воздух обернется твердью, а земля – зыбью. Прими, квинтэссенция, в свои объятия потерявшуюся душу, ищущую путь, даруй, свое покровительство, силу, защиту и прими в ответ равноценную плату, отданную добровольно...

Я шептала заклинание, повторяла его раз за разом, пока не заметила, что все вокруг незримо изменилось. Воздух как будто сделался гуще, краски поблекли, застыли деревья, будучи не в силах пошевелить и листиком, а девочки превратились статуи самих себя.

– Мирта, Рика?.. – позвала я осторожным шепотом, но у подруг даже ресницы не дрогнули. Не вздымались размеренно грудные клетки, не двигались зрачки. Оставаясь в привычной обстановке, я словно перенеслась в другое измерение – отражение реальности. – Неужели, получилось? – обратилась неизвестно к кому.

Ответа я не ожидала услышать, поэтому растущий прямо из реки столб воды стал сюрпризом. Колени дрогнули, но я продолжала стоять на месте, ожидая сама не знаю чего. Столб тем временем плавно начал видоизменяться, принимая формы практически человеческого тела. Как будто там, под стекавшими струями воды, стоял кто-то очень похожий на меня, и вода всего лишь огибала его, повторяя очертания.

– По своей ли воле ты пришла ко мне, дева? – рот в нижней части водяной головы начал раскрываться в такт словам, вот только звук шел отовсюду и ниоткуда конкретно. Слова окружали меня, многократно множась, сливаясь в единое эхо, проникали внутрь, и понять, зародились ли они у меня в голове или исходили от странного существа, было совершенно невозможно.

Я ухватилась за виски и кивнула.

– Да, – выдавила из себя.

– Понимаешь ли ты о чем, просишь, дитя? – водяное существо покрылось рябью, и вот уже передо мной возвышалось человеческое тело, сотканное из тумана, а все пространство вокруг разрезали порывы ветра, шумевшего в ушах и хлеставшего волосами по щекам.

– Я прошу дать мне силу трансформировать материю и этим нести пользу людям, – сказала твердо. В том, чего я хотела от жизни, я не сомневалась, а решение было принято уже давно. Встреча с драконом лишь заставила действовать быстрее и увереннее.

– Почему ты желаешь служить другим? – туман стал уплотняться, пока не превратился в груды камней, формой все так же напоминавшей человеческое тело.

– Я верю, что только так смогу искупить все то зло, которое сделала в прошлом, – крикнула, осмелев. – Жить с этим грузом, – я растерла центр груди, – невозможно.

– Ты знаешь, что цена за силу будет непомерно высокой? – поинтересовалось огненное воплощение. Его всполохи окрасили берег в оранжевый, а участками обнаженной кожи я чувствовала жар, исходящий от существа.

– Я готова ее заплатить!

– И расстаться с привычной красотой? – темные угольки, тлевшие на месте глаз, прищурились.

– Легко! – едва не рассмеялась я. – Красота не приносит счастья и не спасает мир, как принято думать.

– Хм-м-м, – струйка дыма могла обозначать смешок и ровно с той же вероятностью – степень задумчивости моего необычного собеседника. – Сегодня на балу ты встретила кое-кого... Ты готова отказаться от своей женской сути, от возможности выйти замуж и иметь детей?

– Если такова цена, я согласна! – крикнула, несмотря на то что в животе скрутился тугой ком, а на глазах отчего-то выступили слезы.

– Да будет так! – огненное существо вспыхнуло еще ярче, засияло столь ярко, что пришлось прикрыть глаза, а после рассыпалось мириадами искр, на какое-то время превратив реку в кипящую лаву.

Небо разрезала цепь молний, гром, сопровождавший их, сотряс землю и оглушил, оставив после себя звон в ушах. Меня ослепило, закружило, развеяло на мельчайшие частички и наконец ударило оземь.

Глава 3. Амирэль

С ним творилось неладное. На этой западной земле вообще все было непривычно, дико и наполовину непонятно. И толку, что он – наследный принц и с пеленок изучал этикет, традиции и особенности ближайших стран, если на деле все оказалось и вполнину не похоже на те рассказы? Да они тут даже одевались не так, как он привык. Плотные ткани, строгие фасоны и слишком свободные нравы. Местные девушки хрупкие, в большинстве своем светловолосые, совсем не похожие на цветок Орманского халифата – великолепную Джалию. Дочь главного министра, темноволосая красавица со жгучим взглядом почти черных глаз завораживала какой-то красотой, к тому же была чистокровной драконицей. Именно на Джали должен был жениться Амирэль, единственный наследник правящего халифа. Они были почти идеальной парой – знавшие друг друга с самого детства, воспитанные в одних кругах, в уважении и симпатии друг к другу. Но главное, чего им не досталось – истинной связи, гарантировавшей появление детей.

Халиф вдруг понял, что не может так рисковать, отменил все договоренности и отправил единственного сына в далекую империю, где по слухам научились распознавать древнюю драконью кровь и превращать обычных людей в ящеров. И вот Амир стоял на выпускном балу пансиона при Императорской академии, куда его затащили с официальным визитом. Пестрая толпа веселилась, девушки из всех сил кокетничали, позволяя себе то, за что у него на родине давно бы руки отрубили и выставили с позором из дома. Но то у него... Здесь же в принца стреляли глазками, жеманно обмахивались веерами, хихикали и даже перешептывались, обсуждая высокого гостя – драконий слух позволял улавливать фразы на довольно большом расстоянии.

Амир мечтал поскорее покинуть это сборище, а еще лучше – саму империю, когда наткнулся взглядом на девушку. Хрупкая, с замысловатой прической из светлых волос, украшенной синими сапфирами – под стать глазищам. Девушка сияла так, словно в ней одной сосредоточилась тысяча солнц. Он даже не мог сказать точно, какое платье было надето на незнакомке, а ведь внимание – одно из основных качеств, которое развивали в наследнике с детства.

И он бы подумал, что в этой чуждой суе вдали от дома встретил свою истинную, если бы не знал совершенно точно – девчонка не дракон. Амир мог все свое золото поставить на это. Ни единой повадки, ни единого жеста не было в девушке от ящеров, да и абсолютно человеческая аура не могла соврать. Такое не подделать. Но как бы он ни уговаривал себя отвлечься и забыть, взгляд то и дело сам собой возвращался к тонкой и гибкой, словно тростинка, фигурке. Она танцевала неохотно. Нет, этикет был соблюден безукоризненно, даже с излишком. Но именно эта преувеличенная, искусственная идеальность и выдавала полную незаинтересованность девушки в женихах. Такими же были и ее подружки, которые с большей охотой проводили время тесным кругом в перерывах между танцами, а еще зорко следили за самой девчонкой и всем, что ее окружало.

«А вот это уже любопытно» – хмыкнул он про себя. Потому что профессиональных охранниц, способных жить долгое время под легендой и скрывать свою суть от объекта не так-то просто найти, а еще сложнее нанять. «Кто же она такая? И кому настолько дорога?»

И как только девушка скрылась на одном из балкончиков, а порыв ветра донес до Амирэля аромат ванили и жасмина, он не удержался. Рванул вперед, оставив в недоумении степенного лорда, с которым вел неинтересную беседу, и, ведомый дивным ароматом, ворвался на балкон. Там тряслась, как пустынный тушканчик, девчонка и шептала что-то невразумительное. Что на него нашло, он и сам бы объяснить не смог. Просто в один момент набросился на незнакомку и принялся ее трясти, выбивая признания.

– Вы ошиблись, – произносили пухлые губы, а бездонные глаза смотрели с болью, страхом и отвращением.

Чуть легче стало, когда она отвернулась. Желание стереть это выражение из ультрамариновых омутов и заменить на более подходящее перестало выкручивать суставы, и Амир даже смог выслушать объяснения. Невнятные и путанные, но он предпочел поверить в них, чем в то, что эмир Ормании от навалившихся разочарований и забот начал сходить с ума, видя то, чего быть по определению не может. Потому что истинная связь у дракона возникает только с себе подобной, а девочка перед ним – обыкновенная человечка. И не похоже, что соврала, утверждая, что древней драконьей крови в ней нет.

Он отпустил девушку. Позволил выпорхнуть с балкона яркой, экзотической бабочкой и приказал себе больше не смотреть в ее сторону. Забыть и сосредоточиться на важном, а именно на собственных обязанностях представителя иностранной делегации. И даже сумел продержаться какое-то время. Вот только когда окончательно сдался, стал снова искать в толпе привлекающие черты. Не нашел и покрылся холодным потом. Внутри пробралось нехорошее предчувствие, свившись гремучей гадюкой возле сердца. Что-то неудержимо звало его за собой, и принц, ведомый едва уловимым ароматом ванили и жасмина, практически побежал к выходу.

Охрана не отставала. Выученные бойцы прикрывали эмира и при этом не лезли с ненужными вопросами, любопытствуя, куда это вдруг Амирэля понесло. И уж тем более он сам не стал задаваться вопросом, ответа на который у него не было. Но самое поразительное – принц оказался прав. Потому что издали увидел, как девочку подбрасывает в воздух, крутит и швыряет на землю, пока ее подружки-охранницы бездвижно стоят и даже не хлопают глазами. Частичная трансформация и нечеловеческая скорость позволили поймать тело возле самой травы. Он инстинктивно прижал незнакомку к себе, полюбовался сиянием и глубоко вдохнул яркий, будоражащий запах.

Глава 4. Эви

Я очнулась на руках заморского дракона. Ужас, сковавший при виде полумонстра-получеловека, не давал осознать, болит у меня что-нибудь или нет. Раскосые глаза с узкими вытянутыми зрачками смотрели зло и требовательно, а от местами покрытого золотой чешуей тела исходил такой жар, что хотелось отодвинуться. Но возможности такой у меня, конечно же не было.

– Что ты с собой сделала? – изменившимся голосом проскрежетал его высочество.

– Что? – не поняла я сначала претензии. А потом как поняла и расплылась в глупой, довольной улыбке. – Значит, все получилось, да?

– Если только ты хотела изменить себя и свою ауру до неузнаваемости, – тело эмира начало постепенно меняться, и через какое-то время я уже сидела на мужских коленях, облаченных в свободные штаны, скроенные по чужеземной моде. Расшитый золотом и драгоценными камнями костюм принца пугал и заставлял желать оказаться как можно дальше – если я что и усвоила за свою короткую жизнь, так это то, что наделенных властью, а тем более – драконов следует обходить седьмой дорогой. – Но ты все еще продолжаешь сиять.

– Я стала некрасивой? – спросила первое, что пришло в голову. Радостное ожидание чуда бурлило внутри.

Потерять внешнюю привлекательность я совсем не боялась – помнила еще, как после ритуала сделалась настолько яркой и притягательной внешне, что ни один мужчина и даже дракон не мог сдержать желание овладеть мной. Острое чувство беспомощности и неотвратимости грядущего ужаса с тех пор не покидало меня, приходило ночами и заключало в свои ледяные объятия. Так что расстаться с красотой и последствиями, что она влекла, я была совсем не прочь.

– Как по мне, ты таковой никогда и не была, – холодно хмыкнул чешуйчатый. – Но твои волосы потемнели, сделав теперь тебя похожей на дочь песков. А вот внутреннее содержание перекроилось основательно. Я вижу в тебе силу, – он прищурился, всматриваясь глубже и внимательнее. А когда распознал суть, отшатнулся, как от прокаженной: – Зачем?

– Всегда мечтала помогать людям, – ровно пожала плечами, внутренне горя от восторга.

Получилось! У меня получилось! Это значит, что теперь моя жизнь принадлежит служению квинтэссенции, и претендовать на нее заморский чешуйчатый не может! Наконец-то свобода. От страхов, от навязанных обществом правил, от ожиданий Роузи и Алестера, что я последую их путем и непременно в скором времени найду любовь всей жизни – ведь мне уже восемнадцать.

– Глупая девчонка! – выверился дракон и сжал мои плечи с такой силой, что захрустели кости. – Что ты наделала? Лишила себя будущего, возможности стать женой и матерью...

– Вам-то что с того? – перебила нагло. Пусть даже не думает, что все перечисленное могло быть у меня с ним. – Мы даже с вами не знакомы.

– Амирэль аль Орман, – представился раздраженно принц. – Эмир Орманского халифата.

– Эванелия Вердер, – не стала скрывать. Тем более, что теперь бояться чешуйчатого мне было нечего – прав на меня предъявить он не мог, жениться и заедать наследника – тем более. Какое-то время мы переглядывались друг с другом. Откровенной злой драконий взгляд против решительного моего. Его высочество шумно и глубоко вдыхал воздух рядом с моим лицом, отчего мурашки покрывали мою шею и сбегали вниз по позвоночнику. – Может, уже отпустите меня? – не выдержала я первой. – Ваша охрана пугает моих подруг, – я кивнула в сторону девочек, не сводивших с нас настороженных взглядов. Бугаи дракона преградили им путь, суровыми лицами и нарочитой игрой литых мышц показывая, что сопротивляться не стоит. – Вас, наверное, ждут дела...

Дракон зарычал, ткнулся носом мне за ухо, заставив крупно дрожать.

– Где ты взяла свои духи? – потребовал вдруг.

Я растерялась. Не сообразила, причем тут парфюм, и ответила чистойшую правду:

– Я не пользуюсь ароматами, голова от них болит.

– Твое сияние... – зарычал по новой чешуйчатый.

– Побочный эффект! – затараторила я. – Ритуал, проведенный с применением магии крови дал такой результат. Три года назад я умирала, и сестра обратилась к знакомой магичке. Та меня спасла, но не все прошло гладко, теперь я привлекаю мужчин, а драконы видят во мне истинную, – я смешивала правду с ложью, стремясь спасти себя и как-то выпутаться. – Вы можете узнать у лорда Алари, он заблуждался насчет меня также, как и вы. Я же стопроцентный человек, во мне нет древней драконьей крови. У нас в империи все проходят проверку.

Действительно истинный моей старшей сестры сначала принял за свою пару меня, что принесло нам всем немало проблем, но та история, к счастью, уже в прошлом. Ритуал отметили, так что ни о каком побочном эффекте и речи быть не может. А водить за нос чужеземца мне позволяет лишь то, что он скорее всего пока не знает, что проклятье пало, и парой дракона не обязательно должна быть только драконица или носительница спящей древней крови. После победы над матерью-прародительницей представители любых рас могли оказаться истинными чешуйчатых* (** о тех событиях можно прочесть в книге «Истинных не выбирают. Мой чешуйчатый ректор»*).

– Я все выясню, – горячая ладонь легла мне на шею, а большой палец погладил нежную кожу возле челюсти. Принц же зашептал мне в самое ухо: – И, если окажется, что ты каким-то образом обманула меня, никто тебе не позавидует, девочка. Законы песков суровы, а женщины – скромны и послушны мужчине.

Одним стремительным движением дракон поднялся, поставил меня на ноги и, не прощаясь, покинул берег реки.

Глава 5. Эви

Внезапно стало холодно. Мурашки покрыли обнаженную кожу рук, а я поежилась, хотя воздух оставался по-прежнему теплым.

– Эв! – ко мне подбежали Мирта с Марикой и принялись обнимать и крутить в стороны, проверяя, в порядке ли я. – Ты как?

Две пары одинаково серых глаз с беспокойством оглядывали меня.

– Что произошло? Мы даже не успели заметить, как появился эмир, – голос Рики звенел от напряжения.

– Вот ты начала шептать заклинание, а вот ты уже сидела на коленях частично трансформировавшегося дракона, – подтвердила Мирта. Значит, мне не показалось, что весь мир застыл, когда я общалась со странным существом. – И что случилось с твоими волосами?

– Это все плата за силу. У меня получилось, девочки! – подпрыгнула я и накинулась на подруг с объятиями. – Я теперь могу трансформировать материю и поступить в академию на факультет алхимиков без вступительных испытаний! Я так счастлива! – произнесла с чувством, но маленький червячок сомнений уже начал точить изнутри.

Я предпочла от него отмахнуться и стала, захлебываясь, рассказывать девочкам о своем приключении. Но те почему-то хмурились и не разделяли моего чуть преувеличенного восторга.

– Так почему сам эмир оказался рядом с тобой? – спросила дотошная Марика. А я так надеялась отвлечь подруг ярким рассказом. Пришлось сознаваться, ведь тайн друг от дружки у нас не было. За исключением тех, что касались моего прошлого.

– Похоже, я его истинная пара, – понурившись, шепнула.

Две руки дернули меня с разных сторон за плечи и остановили, разворачивая на месте. Подруги глядели с ошеломленным недоверием, их лбы одинаково хмурились, и только сейчас я заметила, как похожи на самом деле Мирта и Марика.

– Повтори еще раз! – потребовали они хором.

– Дракон заметил сияние моей ауры, – повинилась я. – Но мне удалось убедить его, что мы не пара! Он думает, что мое сияние – это побочный эффект от запрещенного ритуала, и до сих пор уверен, что люди, не имеющие древней драконьей крови, не могут составлять с ними истинные пары. К сожалению, сомневаюсь, что его заблуждение продлится долго, – вздохнула тяжело. – Так что я выиграла какое-то время, но мне срочно нужно поступать в академию, искать наставника и уезжать на практику. Так чешуйчатый меня точно не достанет, а потом уважаемого эмира заставят жениться по политическим соображениям, и я смогу вздохнуть спокойно.

– Тебе конец, – мрачно резюмировала Мирта и покачала головой.

– То есть, вместо того чтобы обрадоваться новости, – уточнила размеренным тоном Марика, – и побежать к лорду Алари, договариваться о свадьбе с иноземным принцем, ты сломя голову бросилась посвящать свое тело и будущее алхимии? Ты вообще в себе, подруга?

После слов Рики, пропитанных несгибаемой логикой, я и сама в этом усомнилась. Но только на какое-то мгновение. Секунда слабости. А потом я заставила себя вспомнить о том, каково это не обладать собственной волей, когда притяжение к кому-то другому руководит твоими действиями, заставляет совершать дикие, импульсивные поступки, а ты словно наблюдаешь за собой со стороны, не находя сил вмешаться и прекратить. Но самое страшное заключается в том, что какая-то часть тебя наслаждается этим ненормальным притяжением, купается в нем и истово радуется этой отраве.

Именно так со мной и было, когда старшая сестра поделилась своей кровью во время запрещенного ритуала, чтобы спасти меня от смертельного отравления. Вот только в Роуз, в

отличие от меня, текла древняя драконья, и при встрече с истинным дала о себе знать поведением и поступками, о которых я предпочла бы забыть навсегда. И, пожалуй, это главная причина моего побега от чешуйчатого. Второго столкновения с истинностью я попросту не переживу. После первого, чтобы заглушить вопящую совесть, я добровольно отправилась в изгнание под благовидным названием «пансион», а ее неутихающий с годами шепот привел меня на тропу алхимии.

– У меня свое будущее, – упрямо отозвалась. – И встреча с драконом, будь он хоть повелителем мира, не заставит меня отказаться от единственного пути, который я вижу для себя. Драконы в большинстве своем сотни и тысячи лет жили без истинных пар, не будет огромной трагедией, если еще один женится не по велению сердца.

– Ты хоть понимаешь, что все решила не только за себя, но за вас обоих? – прищурилась Марика. – Драконы тебе не простят.

– А я и не собираюсь просить ни у кого прощения! – я вздернула подбородок. Впервые за три года мы с девочками спорили. Обычно наши мнения совпадали полностью по любым вопросам. – Я лучше исчезну, и никто ни о чем не узнает. Поклянитесь, что будете молчать.

– Ты понимаешь, о чем просишь, Эв? – вспыхнула Марика. – Амирэль аль Олман – не просто дракон, он наследник королевства Золотых песков!

Я смотрела на лучших подруг и не понимала, в какой момент мы докатились до такого. Как так снова вышло, что я осталась в этом мире совсем одна? Мирга ткнула Рику локтем в бок и заверила:

– Конечно, мы будем молчать, Эви.

Глава 6

Все последующие два дня, пока оформляли документы в академию, я вздрагивала от каждого шороха, почти не ела, плохо спала, а когда удавалось провалиться в поверхностный, зыбкий сон, оказывалась в зыбучих песках. Горячие и пахнувшие табаком и медом, они затягивали меня, обездвиживали и заставляли чувствовать такую беспомощность, что я каждый раз просыпалась в холодном поту, а потом до самого утра не могла уснуть.

Я осунулась, стала нервной и раздражительной, но все в этой жизни имеет свои начало и конец, вот и мои мучения не продлились вечно. Наконец, я дождалась приглашения к декану алхимического факультета, где должна была выбрать наставника, чтобы вместе с ним отправиться на летнюю практику перед началом учебы. Я выбрала скромное платье, заплела непривычно темные волосы в свободную косу и отправилась в главное здание академии. Мирта и Марики вызвались проводить, хотя последняя и практически не разговаривала со мной в последние дни. После бесплодных попыток подруги убедить меня во всем сознаться принцу и мужу сестры, отношения наши дали трещину. И хотя мы всеми силами старались этого не замечать, делать вид, что ничего не изменилось, становилось все сложнее.

Солнце припекало, беззаботно чирикали птички, всех моих друзей и знакомых ждали два месяца каникул, а то и новая замужняя жизнь, я же готовилась под благовидным предлогом бежать от золотого дракона как можно дальше.

– И все-таки, ты уверена, Эви? – уже в который раз допытывалась Мирта. Подруга не отчаивалась и не бросала попыток отговорить меня от рискованного предприятия, в отличие от более категоричной Марики.

– Я три года стремилась к тому, чтобы стать алхимиком, что теперь изменилось? – устало поинтересовалась я. Недоверие близких ранило, как и их стремление все решать за меня.

– Ты сама знаешь, ЧТО изменилось, – вспыхнула Рика, не выдержав. – И такие изменения нельзя просто проигнорировать, они не проходят так же легко, как прыщ на подбородке!

– Не понимаю, почему ты столь остро реагируешь? – я старалась не поддаваться эмоциям и оставаться спокойной, чтобы не рассориться с подругами в пух и прах перед самым моим отъездом. – Как будто от моих поступков пострадаешь ты лично.

– А ты не думала, что ты мне дорога, и в первую очередь я беспокоюсь о тебе? Потому что в красках представляю, чем это все может закончиться, и сейчас с полной ответственностью заявляю: ничем хорошим для тебя!

– Спасибо за заботу, Рик, но хуже, чем три года назад мне уже вряд ли когда-нибудь будет, – мрачно ответила я.

Оставшийся путь до главного здания мы проделали в молчании, тягостном, напряженном и выматывающем. Я даже не полюбовалась сказочными башнями академии, не крутила головой, стараясь охватить вниманием как можно больше убранства богато отделанного холла. Ни сказочные витражи на окнах, ни гигантские люстры, ни витиеватый орнамент перил не смогли заинтересовать меня.

– Мы тебя здесь подождем, – буркнула недовольная Мирта, которую наши стычки с Марикой сильно задевали.

– Спасибо, – я кивнула и, постучав, проскользнула в дверь. – Здравствуйте, я к декану Петтерсону, – представилась секретарю. – Эванелия Вердер, мне назначено.

Рыжеволосая дама в излишне строгом костюме и очках на длинном тонком носу заглянула в записи, повела пальцем по строчкам и кивнула важно:

– Проходите, мастер ждет вас.

Я прошла в следующий кабинет, и четыре разных взгляда сомкнулись на мне.

– Здравствуйте, – приветствовала робко.

В ответ не получила ничего, помимо все тех же пристальных, изучающих взглядов. Три мужчины и женщина восседали за длинным столом, я же осталась стоять у входа – пройти и присесть никто не предложил.

– Потрясающе! – благоговейно выдохнула наконец незнакомка. На вид ей было трудно дать более трех десятков лет, а вот как обстояли дела на самом деле, даже предположить я боялась. – Действительно сразу второй уровень, – она повернулась к декану. Тот важно кивнул, и внимание дамы снова вернулось ко мне. – Скажи, ты с кем-нибудь занималась, дитя? У тебя явная предрасположенность к занятиям алхимией.

– Я изучала одну книгу, которую нашла в библиотеке пансионата при Императорской академии. Как вы знаете, там нет преподавателей по этой науке, так что разбираться в основах пришлось самостоятельно. Я не все из написанного поняла, правда, но кое-что сделать могу.

– Удивительный случай! – повернулась женщина к коллегам, те согласно замычали, а как только успокоились, слово взял декан:

– Академия всегда счастлива принять под свое крыло самородков, Эванелия. Мы лично будем только рады работать со столь целеустремленной девушкой. Думаю, все у нас получится и проблем не возникнет. Но согласно правилам нашего факультета каждый поступивший должен выбрать себе наставника, с которым будет трудиться на протяжении всех лет учебы, слушаться, как родную маму, и доверять больше, чем самому себе. Каждый из нас четверых почтет за честь стать твоим наставником, выбор за тобой.

– Выбирай сердцем, – добродушно улыбнулась дама.

– В нашем деле уметь прислушиваться к себе – едва ли не главное, – поддержал ее седовласый мужчина в алой мантии.

Четвертый алхимик пристально изучал меня и общих восторгов не разделял.

– Почему ты самостоятельно прошла ритуал посвящения в вечер выпускного? – поинтересовался он, давая проницательным взглядом. Даже слишком проницательным. – К чему была эта спешка?

Глава 7

Похоже, эти алхимики далеко не так просты, как могло показаться на первый взгляд. Я сглотнула. Следовало подбирать слова осторожно, чтобы не солгать ненароком и вместе с этим не выдать себя с головой. Уверена я быть ни в чем не могла, но кто в здравом уме захочет связываться с драконом, наследным принцем другого государства?

– Побоялась выйти замуж и потерять свой шанс стать алхимиком, – вывернулась вроде. Ведь всем известно, что тем, кому подвластна трансформация материи, запрещено иметь семью. Слишком большими возможностями они облечены, чтобы давать кому бы то ни было шанс повлиять на себя и принудить к чему-то.

– Ризиус, не напирай на девочку, ты же видишь, как она волнуется, – вступился за меня декан. – В конце концов, что бы ни побудило ее примкнуть к нашим рядам, имеет значение лишь конечная точка пути, аттрактор, что манит нас всех, как звезда – заблудших путников. Позволь тебе напомнить, алхимиками без высшей на то воли не становятся.

– Единственное, что я вижу – так это то, что мы головной боли с ней не оберемся, – проворчал четвертый мастер, и я поняла, кого точно не следует выбирать в наставники.

Несмотря на явные способности видеть глубинную суть вещей, этот Ризиус вряд ли с энтузиазмом воспримет новую проблемную ученицу. Добродушный декан и седовласый алхимик тоже не внушали особого доверия, как и любые другие мужчины, так что выбор для меня лично был очевиден. Я подошла к элегантно одетой даме и склонила голову, признавая ее превосходство.

– Если вы не против? – уточнила робко.

– Новый ученик – всегда честь для алхимика, – ободряюще улыбнулась она, и жгут, сковавший все это время мою грудную клетку, отпустил. Оказывается, я находилась в диком напряжении, сама того не замечая.

– Поздравляем! – раздались нестройные хлопки, остальные мастера желали удачи, новых свершений и непременно раскрыть секрет рецепта Золотого напитка – легендарного эликсира жизни, который мечтает изготовить каждый уважающий себя алхимик.

Мне же достаточно было и отмеренных судьбой и природой лет, лишь бы они прошли на свободе и по моему усмотрению, а не по чьей-то указке. Мастересса Лианелия поблагодарила всех и увела меня за собой. Ее отдельный кабинет скорее напоминал лабораторию, нежели рабочее помещение преподавателя академии. Стеллажи, столы, колбы, бани, горелки... даже компактная печь уместилась в необычной комнате. Я осматривала алхимические богатства, о которых до этого могла только читать, разинув рот. Неужели моя мечта действительно становится явью?

– Не представляешь, как вовремя ты успела с поступлением, – мастересса усадила меня на стул, сама же расположилась за письменным столом напротив. – Действительно, словно само провидение вело тебя, дитя мое.

«Скорее дракон» – нервно хмыкнула я про себя. – «И не вел, а заставил уносить ноги в противоположном направлении...»

– Моя группа отправляется на практику уже завтра, поэтому сейчас я составлю список всего, что тебе понадобится. Лучше, конечно, приобрести в лавке собственные, но, если у тебя нет средств, можно воспользоваться и тем, что выдадут в академии.

– Все в порядке, я куплю то, что нужно, – заверила я.

За три года обучения в пансионе на моем счету скопилось достаточно средств, которые я из принципа не тратила. Муж моей сестры исправно перечислял довольно внушительную ежемесячную сумму, хотя я заверяла не единожды, что прекрасно обойдусь собственными силами. Подозреваю, что делал дракон это вовсе не ради меня, а для спокойствия супруги.

Иначе Роузи бы плешь ему выела. Моя старшая сестренка может быть очень настойчивой, если задастся какой-то целью.

Остаток дня я потратила на чтение инструкций, покупку всяких алхимических приспособлений, реактивов и прочих необходимых вещей. Написала короткое письмо сестре, в котором поздравила ее с долгожданным пополнением, пожелала всей семье счастья, любви и здоровья и попросила прощения за то, что из-за скоропостижной практики в академии не смогу приехать лично. К середине ночи огромная заплечная сумка была собрана, и я даже успела под скорбные взгляды Мирты и Марики улечься в кровать, чтобы подремать пару часиков. Новость о том, что я уезжаю уже завтра, ошеломила подруг похлеще снега в середине лета. Они попытались отговорить меня, предлагали выбрать другого наставника или догнать группу Лианелии чуть позже, но я отступать не собиралась. Тем более, никто из близких не умирал и при смерти не был. Так с какой стати я должна была отказываться от мечты и дарить лишнее время дракону?

Во сне я старалась держаться как можно дальше от зыбучих песков, выбирала надежную дорогу, перескакивала с бревнышка на бревнышко, ступала по ручейку, но пески все равно настигали меня. Я во весь опор бежала вперед, а позади, стоило только подошве ботинка оттолкнуться от тверди, все осыпалось золотистым пеплом в бездну. Беспощадный сухой ветер хлестал горячими порывами, неся с собой смутно знакомый запах медового табака. И все же под утро мне удалось спрятаться в красивом, богато обставленном доме, вот только аромат пустыни, забивший ноздри, покидать меня отказался. С ним я и проснулась, уставшая, но взбудораженная грядущим путешествием.

Глава 8. Амирэль

И все-таки девчонка не выходила у него из головы. Никак не покидал эмира Орманского халифата простоватый, скромный образ одной из тысяч местных жительниц. Тощая, ничем не выдающаяся фигурка, золотые кудри, сменившиеся угольно-черными, и полный затаенной боли взгляд бездонных синих глаз. У Амира складывалось впечатление, что незнакомка внутри была гораздо старше, чем выглядела снаружи, и колдовство или магия тут были ни при чем. Так случается, когда кому-то на долю выпадает пережить столько испытаний, что некоторым и за всю жизнь не достается.

Однако при всем при этом девушка бросала вызов. Не пугалась, не закрывалась, как моллюск в раковину, а в меру собственных сил отстаивала себя. И самое удивительное – плевать хотела на чужое мнение и советы в особенности. Чего стоит только ритуал посвящения, который провела глупышка, чем обрекла себя на вечное одиночество. Можно подумать ей мало было того, после которого ее аура сияет для всех как звездное небо в пустыне ночью.

К слову, об ауре. Что-то цепляло Амира. Не давало до конца поверить в слова Эванелии, слишком уж горячо заверявшей его в том, что все странности – лишь побочный эффект от ритуала. Может, излишняя, не соответствовавшая ситуации нервозность девушки, может, излишняя убедительность, а может и его внутренний голос, который почти никогда не подводил. Неоспоримо было только одно: в присутствии девчонки все в драконе начинает сбивать, заставляя странно вести себя и совершать нетипичные поступки.

Поэтому визит к лорду Алари нельзя было откладывать надолго. Следовало его расспросить насчет девчонки и его притяжения к ней. Если выяснится, что Эванелия говорила правду и не является истинной парой эмира, нужно будет выкинуть девушку из головы и сосредоточиться на своих прямых обязанностях. Все-таки принц прибыл в империю с определенной целью: перенять опыт по части выявления древней драконьей крови. Как и везде, в Ормании численность драконов неумолимо сокращалась, и в интересах государства было предпринять все возможное, чтобы ее увеличить.

Визиты, переговоры, обязательные церемонии заняли эмира на какое-то время. Тем более нужный ему дракон только-только стал отцом, и беспокоить сородича в столь волнительный и счастливый момент Амир счел неуместным. Никуда не денется от него эта Эванелия в случае чего. Срочное приглашение в особняк четы Алари застало принца с утра врасплох. Посыльный, пытавшийся перевести дух, всем своим несчастным видом умолял заморского дракона согласиться и прямо сейчас отправиться в гости вместе с ним. Что-то внутри шепнуло Амиру, что лучше бы согласиться.

И вот уже меньше, чем через полчаса, он чинно пил чай в компании незнакомого прежде дракона. Тот едва дождался, пока дворецкий чинно удалится из кабинета, вскочил на ноги и схватился за волосы.

– Боюсь, это моя вина, ваше высочество, – покаянно выдохнул родственник Эванелии.

Амир закашлялся. Он даже слова не успел сказать о цели своего визита. Впрочем, как и поинтересоваться тем, что имел в виду лорд. Дверь кабинета распахнулась, с силой ударившись о стену, и внутри влетел маленький каштанововолосый вихрь.

– Это все ты виноват! – звенящим голосом крикнула девушка и возмущенно потрясла маленькими аккуратными кулачками. Удивительное дело, от нее веяло теплом, уютом и пахло молоком с ванилью. Хотя ее серые, дымчатые глаза сверкали злостью, слишком легко среди прочих бушующих эмоций было считать самую главную – бесконечную любовь к дракону напротив. Он смотрел на свою пару точно так же: с нежностью, преклонением, благоговением и абсолютной преданностью. Очевидно, перед Амирэлем гневалась старшая сестра Эванелии. В пользу этого говорило и едва уловимое внешнее сходство девушек. – Я как знала, что не

стоит с тобой связываться, чешуйчатый! Ведь говорила же, что не следует отпускать Эви в этот пансион! Она же еще маленькая и слишком ранимая...

– Тише, Роуз, у нас гости, – попытался погасить зарождавшийся скандал Алари, но его супруга словно не слышала.

– Ты обещал, Алестер! – тонкий пальчик с аккуратным жемчужным ноготком уперся в грудь дракона. – Ты заверял меня, что с Эв все будет хорошо, что она под присмотром охраны и что ей нужно дать возможность жить своей жизнью, а не навязывать удушающую заботу. И где моя сестра сейчас? А? Я тебя спрашиваю! Едет с этими жуткими алхимиками на практику...

– Прошу прощения? – перебивая, вздернул темную бровь принц. Он, конечно, был не прочь узнать кое-что об Эви, но становится свидетелем семейного скандала для этого было слишком.

– Познакомься, Роза, – устало прикрыл глаза лорд Алари. – Его высочество Амирэль аль Орман, эмир Орманского халифата, дракон Золотых песков. Ваше высочество, моя жена, леди Розалинда Алари.

Густой румянец тут же покрыл щеки Розалинды.

– Ох! – простонала она и осела прямо на колени своего мужа. Так точно, словно ее притянуло туда магнитом. – Прошу прощения, ваше высочество. Я только недавно родила и не совсем хорошо владею собой. Гормоны.

– Все в порядке, – заверил принц, любуясь истинной связью двух драконов с некоторой долей зависти. – Примите мои поздравления.

– Благодарим, – ответил Алари за обоих. – К сожалению, у нас у всех серьезные проблемы.

Глава 9. Амирэль

Амир все еще не понимал, почему лорд Алари так спешно зазывал его к себе – вряд ли сильно желал продемонстрировать милые семейные распри, но долго гадать принцу песков не пришлось.

– Я знаю все про Эванелию, – серьезно заговорил хозяин кабинета, и эмир невольно подобрался. – Ее охранницы, которых я приставил к ней под видом подруг с самого первого дня обучения, доложили о случившемся. Я в курсе о сиянии ее ауры, которое вы увидели...

– Девушка заверила, что вы тоже видели нечто подобное, – эмир внимательно взгляделся в темно-карие глаза лорда, и то, что он в них увидел, Амирэлю страшно не понравилось. – Она упоминала какой-то ритуал и клялась, что не я один разглядел в ней истинную из-за побочного эффекта.

– О, нет! Как можно быть такой бестолковой... – Розалинда простонала, уронив в руки лицо, но спустя пару мгновений тишины вскинулась. – Прошу вас, ваше высочество, простите ей ее глупость и импульсивность, Эви очень многое пережила и до сих пор не оправилась. Сестре всего восемнадцать, и она сама не ведает, что творит, – в серых глазах леди Алари плескалось беспокойство, смешанное со страхом, стыдом за поступки младшей родственницы и надеждой.

– Не совсем понимаю, за что я должен прощать вашу сестру и почему вы об этом просите, леди.

– Эванелия променяла на силу алхимика свою женскую суть и возможность иметь детей и обманула вас, – ее муж покачал головой, а все успокоившиеся было подозрения и сомнения Амирэля вновь подняли головы. Как непобедимая многоликая гидра. Лорд Алари, кажется, не замечая того, какое впечатление произвели его слова, продолжил: – Побочный эффект от заклинания действительно имел место быть, и я какое-то время ошибочно считал девушку своей парой, но никогда я не видел сияния ее ауры. Да и злосчастный эффект мы сняли три года назад.

Слова Алари как тяжелые камни пробивали не очень-то крепкую броню принца, пока не оставили его совершенно беззащитным перед забрезжившей ослепительно-ярким лучом правдой.

– Вы хотите сказать, я – единственный, кто видел сияние девушки? – медленно озвучил казавшееся невероятным эмир.

– Да, – подтвердил лорд. Его голос звучал глухо и мрачно – очевидно дракон сильно переживал за родственницу жены. И, к слову, правильно делал. Оставалось выяснить еще кое-что.

– Получается, Эванелия соврала и в том, что в ней не течет древняя драконья кровь? Иначе в ее нелепицы я бы точно не поверил.

И тут эмира Золотых песков ждал еще один сюрприз. Ошеломительный. Пока он тратил время на праздные приемы и пустословные встречи, самая главная деталь ускользала от него. Жизненно-важная деталь! Оказывается, уже несколько лет как драконы могли составлять пары с представителями любых рас, будь то гномихи или даже единорожки, а в Ормании о том даже слухов не зародилось. Межполитические разборки он оставит на потом, а вот поисками наглой вруньи придется заняться прямо сейчас. Ибо для всего другого наследник халифата потерян.

Внутренний дракон взревел. Он рвал, метал и просился наружу, требуя наказать виновных. Прорывался отросшими клыками, когтями и наверняка проступившей чешуей. Полный гнева и пока еще неосознанной боли рык, зародившийся в самой сердцевине драконьей сущности, оглушил кабинет. Многочисленные картины, украшавшие стены, попадали на пол, лопнуло стекло в старинной витрине. Подлокотники кресла, в котором сидел принц, жалобно трес-

нули и осыпались щепками, не выдержав ярости последнего. Как посмела эта девчонка все решить за них обоих и подло сбежать? Посвятить себя никчемной науке и навсегда лишиться принца возможности иметь детей? Тогда, когда, в отличие от него, точно знала, что является его истинной парой.

«Наказать!» – билась единственная мысль в голове раненого ящера, пока он, рыча и шатаясь, поднимался из кресла. Перед глазами стояла алая пелена, а человек уже не способен был усмирить и подчинить зверя. Да и согласен он был с ящером, к слову.

– Пожалуйста, – ворвался в его сознание дрожащий женский шепот. По бледным, бескровным щекам Розалинды струились слезы, но несчастный вид чужой пары мало трогал Амира. Ему бы со своей разобраться. – Позвольте, мы найдем ее и приведем к вам.

– Я сам, – проскрежетал он изменившимся до неузнаваемости голосом и, открыв портал, переместился в свои комнаты во дворце.

Золотой песок с шуршащим звуком осыпался на ковер кабинета, где осталась чета Алари. Алестер успокаивал рыдающую Розалинду, обещал помочь Эванелии, но в душе скорее был согласен с принцем. Лишиться пары – самое страшное, что может произойти с любым драконом, а уж когда истинная делает подобный выбор сама и по доброй воле... Такого и злейшему врагу не пожелаешь. Он, конечно, сделает все от него зависящее, чтобы помочь девочке, но их с эмиром возможности далеко не равны. А из-за изменившейся ауры Эви перенестись к ней порталом теперь та еще задачка. Другое дело, если бы место ее нахождения было доподлинно известно. Но не попытаться Ал не мог. Не только потому, что готов на все ради счастья своей драгоценной Розы, но и из-за того, что и сам прикипел к Эванелии и не простил бы себе, если бы, испугавшись, решил поджечь хвост.

Глава 10. Эви

Солнце припекало. Лениво порхали бабочки, сменяя один невзрачный цветок на другой. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась степь, и конца и края ей, казалось, не было. Наша группа перенеслась сюда порталом, открывавшимся прямо из стен академии – у алхимиков имелись свои преимущества. Благодаря чему путешествие к сердцу мира не потребовало особых усилий. Именно здесь энергетические медианы сходились таким причудливым образом, что силу можно было буквально черпать из воздуха. Что еще нужно активным и любознательным первокурсникам? Разве что надежный наставник, способный направить бурлящую энергию в нужное русло.

Я вдыхала упоительный воздух свободы, надежды и будущих свершений. Наполняла грудь душистыми ароматами, вбирала в себя силу этого удивительного места и улыбалась. Впервые за последние годы так искренне, шально и безмятежно, что даже щемило в груди.

Я была абсолютно счастлива. Ровно до того момента, как посреди царившей идиллии, пропитанной суматохой, раскрылось золотистое окно портала. Оттуда выскочил монстр, отдаленно напоминавший заморского принца. Совсем один, без охраны, он обвел всех присутствующих взглядом и остановился ровно напротив меня. Его нечеловеческие глаза горели яростью, верхняя губа задралась, оголяя удлинившиеся клыки, плечи, руки и грудь бугрились литыми мышцами, кое-где покрытыми драгоценными чешуйками. Над лагерем тут же повисла тревожно-любопытная тишина, а адепты застыли, с любопытством юных исследователей наблюдая, как же будут развиваться события.

– Ты! – проревел эмир, имея в виду явно меня. Даже оборачиваться не пришлось, чтобы проверить, стоит ли кто-нибудь более значимый за моей спиной.

И я бы рада ответить хоть что-то, а еще лучше – сорваться с места и бежать во весь опор, вот только ноги, предатели, ослабли и перестали слушаться, а язык словно прирос к небу.

– Чем обязаны? – дорогу дракону заступила мастерецца Лианелия. Красивая, смелая и отважная. А еще – уверенная в себе и собственных возможностях. К ее рукам прямо из воздуха стекались мерцающие ручейки силы, послушные и ластящиеся к ладоням словно кошки. Мне некстати подумалось, что кроме нее тут и защитить нас некому, случись что. И, могу поспорить, это самое «что» как раз и готовится прямо сейчас случиться.

– С дороги, женщина! – приказал принц не своим голосом. По его телу прошла рябь, но Амирэль невероятным усилием удержал себя в человеческой ипостаси. Это было видно по стиснутым зубам, надувшимся и пульсировавшим венам, по крепко сжатым кулакам.

Меня охватил животный ужас. Понимание, что эмир явился за мной, а значит выяснил всю правду, воскрешало все самые потаенные страхи, и неменяемое состояние дракона лишь усиливало их в разы.

– Все, кто присутствуют на этой поляне, находятся под моей защитой, – не спешила уступать Лианелия. Казалось, раздираемый яростью дракон ее несколько не впечатлил. Одним этим наставница заслужила мою вечную любовь и поклонение. Да я теперь за нее даже отхожие места мыть готова, лишь бы не достаться дракону. – Так что, если у вас есть какие-то претензии, придется решать вопрос со мной.

– Я больше не намерен тратить время на разговоры, хватит с меня пустых слов, – эмир двинулся на нас, показывая, что компромисса не будет.

Мастерецца последовала его примеру и молча трансформировала землю под ногами дракона в камень, вырастив огромную стену. Препятствие тут же разлетелось на мельчайшие осколки, едва ли задержав эмира хоть на мгновение. У меня внутри все похолодело. Вместе со следующим шагом Амирэля под его ногами разверзлась бездонная пропасть, куда он и провалился в мгновение ока под слаженный вздох адептов. Я дернулась, но тут же заставила себя

оставаться на месте. Над нами всеми повисла напряженная тишина. Разлом в земле начал стягиваться, словно рана, заживавшая прямо на наших глазах. Я вся сжалась, почему-то не веря, что дракона можно так легко победить, а хуже всего – всем сердцем не желая этого.

В самые последние мгновения, когда вместо бездны остался лишь провал, шириной чуть больше колодца, нас ослепило золотое сияние, а из-под земли вылетел на широко распахнутых драгоценных крыльях Амирэль. Принц приземлился на ноги, чуть спружинив, и улыбнулся нехорошо:

– Нападение на члена правящей семьи карается смертью в любой точке мира, мастера, – дракон неотвратно приближался, а в руках Лианелии словно из ниоткуда появился меч. Непроглядно черный, будто поглощавший все, чего касался, в том числе такие субстанции, как свет и воздух.

– У алхимиков другие законы, – дама направила острие на принца, несколько не испугавшись угрозы.

А вот меня раздирало надвое. Ужас перед тем, чтобы оказаться во власти дракона, боролся со страхом за невинного человека, отважившегося встать на мою защиту.

– Я не дерусь с женщинами, – принц покачал головой, и меч Лианелии, вспыхнув на мгновение золотом, осыпался пеплом.

Мастерсса стиснула зубы и попыталась ударить огненным шаром со спины, но тот попросту растворился, завязнув в невидимом щите, окружавшем дракона. А тот уже добрался до нас и, выбросив руку вперед, стиснул горло Лианелии.

– Я пришел сюда забрать свое, и не тебе мне мешать, человечка, – прорычал ей в лицо.

Глава 11. Эви

Лианелия хрипела. Скребла ногтями по измененной полузвериной руке, призывала силы, трансформировала элементы, но все усилия разбивались о невероятный щит дракона. Я тряслась, обливаясь холодным потом, за спиной этой отважной женщины и тихо ненавидела себя за слабость. А эмира – за силу и непоколебимую уверенность в собственном праве. Праве распоряжаться чужими жизнями и считать свободных людей своей собственностью... Секунды сочились как песчинки в песочных часах, отмеряя степень моего падения. Никто не решался прийти на помощь мастерице и выступить против ящера, в напряженной тишине наблюдая за противостоянием.

– Стойте! – выступила я вперед, когда линии силы, тянувшиеся к Лианелии начали таять, а сама она – хрипеть. – Не нужно, я пойду с вами, – выдавила через силу, чувствуя, как горячие слезы струятся по щекам. Я понимала, что сейчас отдаю свою жизнь и будущее не просто так, а в обмен на чужие, но легче от этого почему-то не становилось.

– Подойди и встань рядом, – холодный приказ.

Ноги не слушались, все мое тело сопротивлялось тому, чтобы приближаться к дракону, но усилием воли я заставила себя шагать. Передвигать ноги и не оборачиваться назад. Если сейчас сдамся собственной трусости, пострадают те, кто неповинен ни в чем. Я успела преодолеть половину пути, как открылся еще один портал, являя двух драконов. Алестер, муж моей сестры, и Аэрик, его брат, тут же загородили меня спинами, сориентировавшись мгновенно.

– Ваше высочество, давайте успокоимся и поговорим, – со всей почтительностью произнес Алестер.

На какой-то момент надежда внутри меня ожила, подпитанная заступничеством, но ей не суждено было просуществовать долго.

– Тут не о чем говорить. Эванелия идет со мной по собственной воле. Так ведь, моя самостоятельная? – нехорошо ухмыльнулся ящер. – Ну же, скажи своим родственникам, ведь все мы знаем, как молниеносно ты принимаешь жизненно-важные решения, особенно – касающиеся других.

Аура Лианелии начала бледнеть. Гасла искра женщины, что не побоялась из-за меня вступить в противостояние. Эмир Золотых песков прекрасно знал, на какие рычаги давить, чтобы получить свое, и был готов идти до конца. В отличие от меня. Я окинула взглядом затихших адептов, две широкие мужские спины, готовые заплатить любую цену, лишь бы защитить меня, опустила взгляд на собственные руки. Те самые, которые столкнули родную сестру в полете, обрекая ту на неминуемую гибель. В памяти воскресли события трехлетней давности, когда я устраивала скандалы и истерики, пыталась соблазнить Алестера, руководимая побочным эффектом от ритуала и кровью сестры, что побеждала мою собственную... Если судьба прямо сейчас посылала мне наказание в лице эмира, я должна была принять его. Потому что искупление – это то, чего я искала все последние три года, так какая разница, каким образом его получать?

– Да, я с вами, – подтвердила безжизненным голосом и, обогнув Алестера с Аэриком, выступила вперед. – Пожалуйста, остановитесь.

– Подойди ближе и возьми меня за руку, – еще один холодный приказ осел ледяным комком в желудке. – Щит золотого дракона пропустит истинную, – последнее слово ящер брезгливо выплюнул, будто оно было горьким и ядовитым.

Я послушно приблизилась. Щит действительно не причинил боли, пробежавшись по коже легким покалыванием, тут дракон не соврал. А вот широкая кисть ухватила за запястье с такой силой, что казалось, оно вот-вот раскрошится в труху. Но я стиснула зубы и не издала ни звука. «Лианелии сейчас гораздо хуже» – твердила про себя.

– Вы не можете забрать Эви, она подданная другой империи, и на нее распространяется защита государства, – крикнул Алестер, дернулся вперед, но под острым взглядом эмира остался стоять на месте.

Амирэль с силой отшвырнул от себя мастерессу, и она упала поломанной куклой на землю. Неестественно бледная, неподвижная, с тоненькой алой струйкой, стекавшей по подбородку. Я затаила дыхание, губы тряслись, пока я не могла оторвать взгляда от отважной женщины.

«Ну же... Давай!» – подгоняла я ее мысленно, потому что не верила, что все может именно так закончиться. Спор драконов слушала как сквозь толщу воды, погруженная на дно океана из скорби и горя.

– Сейчас мы на нейтральной территории, тут не действуют ваши законы, – напомнил его высочество. – К тому же несколько десятков свидетелей подтвердят, что Эванелия отправилась со мной добровольно. А вот нападение на наследного принца можем рассмотреть и предать суду.

На стороне принца была и сила, и правда, поэтому вразумительно ответить моим защитникам не удалось.

– В же понимаете, что мы не сможем это так оставить? – голос Ала был все так же тверд, но былой уверенности в нем уже не звучало.

– Что ж, тогда попробуйте забрать ее, – хмыкнул принц, а потом мы провалились в портал.

Последнее, что я увидела – это то, как нити силы, тянущиеся из самой земли, оплетают тело мастерессы, бережно пеленают его, заключая в кокон, и облегченно выдохнула: хотя бы Лианелия будет жить.

Глава 12. Эви

Мы вышли в богато обставленном холле. Помещений таких размеров я не видела даже в доме у Алестера, разве что балльный зал Императорской академии мог посоперничать с этим холлом. Белоснежный мрамор в благородных серых разводах, отделанные золотом орнаменты, покрывавшие высокие колонны, стены и даже потолок, причудливые, непривычные формы арок и окон, напоминавшие кремовые шапочки на пирожных, что так часто готовил отец. Здесь все было таким непривычным, чужим, и даже сухой, пропитанный благовониями воздух казался слишком тяжелым. И еще жара. Хотелось расстегнуть пуговицы, стягивавшие до самого горла ворот платья, и умыться водой из низкого, но довольно широкого фонтана, бывшего в самом центре помещения.

– Добро пожаловать домой, моя закатившаяся звезда, – мне с тщательно сдерживаемой злостью прошептали на ухо, отчего дрожь пробежала вдоль позвоночника.

Тут же набежали какие-то люди в ярких летящих одеждах, появилась охрана с характерными выражениями суровых лиц, кто-то пал ниц, кто-то принялся кланяться. Суэта закружила, но все, на что я была способна – это смотреть затравленно на принца и гадать: смогу ли я тут выжить? Без поддержки, без знаний и без сил что-либо изменить.

– Отведи мою новую наложницу в гарем и прикажи привести ее в порядок, – властным, незнакомым тоном распорядился эмир и передал меня какому-то крепкому мужчине, с виду годившемуся мне в отцы.

Тот низко поклонился дракону, выражая то ли глубочайшее почтение, то ли высшую степень повиновения. Мое запястье почувствовало свободу и тут же взорвалось нестерпимой пульсацией. Я прижала поврежденную распухшую руку к груди, призывая всю имевшуюся выдержку. Хотелось сопротивляться, кричать и рыдать от страха, но ничего из перечисленного я себе позволить не могла. Если только не хотела окончательно ухудшить свое и без того незавидное положение.

Меня замотали в непонятно откуда взявшийся кусок ткани, укрыв в легкую материю с головой, а рядом раздался почтительный, но не терпящий возражений голос:

– Следуйте за мной, джари* (*обращение к наложнице).

И я послушалась. Вдали от дракона – уже хорошо, да и что я могла сделать? Бесправная, на чужой земле, под бдительными взглядами охраны... Принц же равнодушно отвернулся, показывая окружающим свое ко мне отношение и подавая негласный пример.

– Опустите взгляд в пол, джари не следует открыто проявлять любопытство, – тихо посоветовал мой сопровождающий.

Кем он был, мне неизвестно, но судя по тому, как склоняли головы встреченные нами слуги, вел меня не последний человек во дворце.

Из всего убранства многочисленных коридоров я смогла рассмотреть лишь полы. Богатая мозаика сменялась такой же по шику, но другой по узору, неизменным оставалось лишь ощущение своей собственной неуместности. Что дочка императорского кондитера, не обладавшего маломальским титулом, может делать в этом пристанище роскоши, изобилия и сверхдостатка?

В какой-то момент орнаменты стали попроще, хотя, на мой взгляд, и в этом случае достойны были украсить парадные покои любого правителя, а потом снова помпезность и вычурность пошли по нарастающей. Когда мы прошли сквозь двойные двери, послышался мелодичный женский смех и щебет.

– Раина! – зычно крикнул мой конвоир.

Я невольно подняла взгляд. На всех горизонтальных поверхностях огромного экзотического сада располагались девушки. Молодые, красивые, разные. Одетые в яркие наряды, не прикрывавшие и половины тела. Они сидели, полулежали, лежали.

«Эмир определенно не тоскует без женского внимания» – присвистнула я про себя. И задалась вопросом: как он со всем этим богатством справляется и зачем в таком случае ему совсем непримечательная я? Столько девушек... я заметила даже нескольких с раскосыми глазами, с темной шоколадной кожей, эльфийку и, как ни странно, гномиху, уж очень она выделялась среди остальных, хоть и была бесспорно привлекательной. Но самое ужасное и несправедливое: ни одна из этих беззаботных, жизнерадостных красавиц не подошла дракону как пара. Почему так? Почему именно я, которая давно уже перестала верить в сказки, заблуждаться насчет «прелестей» истинности и не жаждет драконьего внимания, как манны небесной? Уверена, любая из этих девушек только рада была бы оказаться на моем месте... Судьба рассудила иначе.

К нам неспешной походкой подошла невысокая, но дородная женщина. Ее черные как смоль волосы выглядывали из-под тюрбана с огромной украшенной камнями брошью, а пышное тело было полностью скрыто под замысловато задрапированным платьем. Оно выглядело так, будто дама просто взяла гигантский отрез ткани и замоталась в него, приложив немало фантазии в процессе.

– Самир, – она поклонилась, но я успела заметить тщательно сдерживаемую ненависть в раскосых миндалевидных глазах.

– Великий эмир привел новую наложницу и велел ее обустроить.

Как только мой провожатый озвучил приказ, сонмы любопытных и оценивающих взглядов сомкнулись на мне. Как же будет не хватать Мирты и Марики! Я так привыкла к присутствию подруг в своей жизни, что теперь было странно и непривычно сознавать себя отдельно ото всех. Я не тешила себя иллюзиями, что смогу в этом месте обрести близких людей, но если бы меня оставили в покое, а еще лучше – и вовсе бы забыли о существовании маленькой и незначительной Эв, уже почла бы за счастье...

Глава 13

Самир не стал задерживаться и практически сразу же покинул девичье царство. Раина окинула меня брезгливым взглядом и бросила пренебрежительно:

– Следуй за мной.

Как только мы чуть отделились от скопления девушек, щебет возобновился, и в каждом приглушенном смехе мне чудилась издевка. Впервые просто милостивая внешность перестала казаться мне защитой и действовала как магнит для шпилек, что летели ядовитыми хохотками в мою спину. А может быть все это чудилось, не знаю... Я молча шагала за управляющей гаремом, как обозначила мысленно женщину, и старалась не отставать.

– Не зевай, – одернула меня она, когда я, засмотревшись по сторонам, споткнулась и чуть было не упала. Поймала меня та же Раина, но почти мгновенно отпустила. Видимо допускать порчи драконьего имущества тут не полагалось, но и сдувать пылинки с наложниц никто не собирался. – Слушайся старших, не доставляй хлопот, не лезь на рожон, и жить будешь сносно. Поняла? – прикрикнула она, не дождавшись ответа.

– Да, – отозвалась послушно.

– Да, почтенная Раина, – поправила управляющая. – Повтори.

– Да, почтенная Раина, – я покорно произнесла.

За это время мы успели миновать огромных размеров сад с тремя разноцветными бассейнами, несколько холлов, анфиладу комнат с музыкальными инструментами, подушками, низкими диванчиками, столовые и длинный коридор с кучей одинаковых дверей по обе стороны. Остановились ближе к самому концу, куда свет от окон практически не поступал. Управляющая приложила к двери круглый кулон, который вытащила из кармана, и замок щелкнул, позволяя деревянной створке открыться.

– Твоя комната на ближайшее время. Если только не умудришься чем-то привлечь эмира, – снисходительный взгляд прошелся по мне с головы до ног, – и не заработаешь более высокое положение.

«Согласна состариться здесь, только бы ваш принц забыл о моем существовании!» – чуть было не выпалила я вслух, но вовремя прикусила язык. Вряд ли верная эмиру служащая оценит строптивые речи новенькой. Ну а если почтенная Раина хотела испугать меня аскетичной обстановкой, то напрасно старалась. В пансионе мы жили в тесных комнатах на три койки с минимумом мебели и удобств, так как в тех стенах считалось, что главное украшение девушки на выданье – это скромность. А еще неприхотливость и умение преодолевать трудности.

Моя новая комната была совсем крошечной, темной и больше походила на кладовую для швабр и тряпок, но от понимания, что буду жить одна, всю меня затопило радостью. Серые стены должны были навевать тоску, узкая кровать с тонким матрасом – бессонницу, а грубо выполненный сундук в углу – терзать девичье сердце. Меня же заинтересовала темно-коричневая плотная занавеска. Раина как будто читала мои мысли. Резким рывком одернула материю, продемонстрировав уборную. В углу располагалась каменная купель с краном, торчавшим из стены, а напротив – отхожее место.

– Приведите ее в порядок и переоденьте, – услышала я голос управляющей и обернулась.

В комнатухе непонятно откуда взялись еще две девушки. Опущенные головы, скромные одеяния и слишком бледная кожа не оставили места фантазии – передо мной стояли рабыни. Дико было понимать, что где-то еще владеют людьми, словно вещами, но вряд ли я в силах хоть что-то изменить. Раина оставила нас, и девушки тут же преобразились. Поднялись подбородки, глаза загорелись огнем превосходства, расправились плечи.

– Раздевайся, – приказала одна, пока вторая прошла в уборную и, повернув кран, принялась наполнять купель водой.

– Давайте я сама все сделаю, а управляющей скажем, что вы мне помогли, – я дружелюбно улыбнулась.

– Почтенная Раина – распорядительница гарема, и не тебе, новенькая, – рабыня буквально выплюнула последнее слово, – обсуждать ее указания. Раздевайся, иначе мы сами сорвем твою одежду. Все равно все старые вещи придется сжечь.

Я кинула взгляд на вторую девушку, но та улыбалась столь злорадно, что лишь слабоумный заподозрил бы ее в стремлении помочь.

– Может, все-таки подружимся? – я предприняла еще одну попытку со вздохом. В конце концов, ничего плохого я этим рабыням не сделала и ни на что не претендовала. К сожалению, простая человеческая логика в этом месте не работала.

– Тебе же говорили не перечить? – взвизгнула та, что стояла рядом со мной в комнате. – Теперь пеняй на себя. Олаф! – заорала она во все горло, заставив меня подпрыгнуть на месте.

В комнату вошел громадный мужик – охранник, судя по болтавшемуся у него на поясе клинку с загнутым лезвием. Плечи амбала, прикрытые безрукавкой, бугрились от мышц, кулаки были размером с кувалды, а на некрасивом, загорелом лице застыло выражение абсолютного безразличия.

Я сглотнула. Сделала шаг назад, запнулась об кровать и плюхнулась мягким местом на твердый матрас.

– Она отказывается выполнять приказы почтенной Раины, – ткнула в меня пальцем рабыня. – Помоги ей!

– Не надо, я сама, – прохрипела, затравленно глядя на бугая и замотала головой часто-часто.

Глава 14

Детина хмыкнул, давая понять, что я припозднилась с покладистостью и двинулся на меня.

– Пожалуйста, – голос совсем сел, а меня начало колотить крупной дрожью.

Я бросила взгляд на рабыню, но в ответ получила лишь немое торжество. Один шаг понадобился охраннику, чтобы добраться до меня. Как будто со стороны я увидела гигантские ручищи, протянувшиеся к моему совсем новому дорожному платью, а потом меня оглушил треск. Ткань разъехалась так легко, словно была истлевшей, звук заскакавших по каменному полу пуговиц неровным ритмом пробежался по нервам, а моей обнаженной кожи коснулся ветерок. От шока меня парализовало. Я не могла сопротивляться, не могла кричать, кусаться, даже силу не догадалась призвать. Лишь в полном оцепенении наблюдала, как грубые ручищи вытряхивают мое мелкое тело из остатков платья, как уничтожают нижнее платье, чулки, исподнее... А после толкают меня к купели и перекидывают через борт. Ледяная вода обожгла, вырвав истошный визг из горла.

– Не уходи далеко, вдруг она сопротивляться будет, – услышала я довольный голос одной из рабынь.

– Не б... – четыре руки окунули меня под воду, и теперь только бульканье выходящих из моего рта пузырей отдавалось эхом в ушах.

Я дергалась. Извивалась, пыталась сбросить с себя чужую хватку, но тщетно. Опытные рабыни были сильнее. Я почти захлебнулась к тому моменту, как меня вытащили на поверхность и позволили сделать жадный глоток воздуха. Надсадный кашель скрутил меня, из глаз брызнули слезы, и уже даже холод воды не ощущался таким колючим. Мое тело горело в агонии.

– Знай свое место, новенькая, – невольница ухватила меня за подбородок и заставила смотреть на себя. Позади со скучающим видом охранник скользил глазами по моему обнаженному телу. Прозрачная вода безо всякой пены не скрывала ничего. Разве что стены купели не позволяли возвести мой позор в абсолют. – Поняла?

Горячие слезы струились по щекам, меня била дрожь, а губы отказывались размыкаться. Пальцы на подбородке сжались с такой силой, что не удивлюсь, если у меня завтра появится синяк.

– Отвечай, когда тебя спрашивают, – приблизила свое лицо к моему рабыня, и на меня пахло сладковатым гниением. – Или мне снова позвать на помощь Олафа?

– Не... не... надо, – проклацала из последних сил. – Я... поняла.

Широкая улыбка обнажила слишком крупные зубы с желтым налетом. Мои палачи взяли откуда-то губку и принялись меня тереть. Слишком жесткий материал, казалось, сдирал кожу заживо, царапал, а от добавленного мыла все начинало щипать. Я до крови кусала щеку изнутри, стараясь не издать ни звука, чтобы не доставлять садистам удовольствия. Прикрывала глаза, призывая воспоминания о собственных прегрешениях, чтобы не забывать о том, почему я здесь. Немного помогало, но несколько слабых стонов все же вырвалось сквозь сжатые губы на радость рабыням.

Меня отскребли до багровых полос на коже, промыли волосы, каким-то липким и жутко вонючим составом удалили всю лишнюю растительность с тела под хохотки и язвительные комментарии Олафа. Подстригли ногти и в качестве издевки натерли благовониями, даже не потрудившись вытащить из воды.

– Вот полотнище, вытрешься сама, – на бортик плюхнулась грубая серая материя, одна половина которой тут же опустилась в воду и пропиталась насквозь. Тройка экзекуторов покинула помещение.

– У этой нет шансов, – услышала я голос одной из рабынь.

– С такой внешностью – ни единого, – довольно хохотнув, согласился охранник.

Я зажмурилась. Подтянула ноги к груди, обняла себя и сжалась в комок. Перед глазами стояли насмешливые взгляды, особенно один – мужской, не упустивший ни единой детали. И как бы сильно я не смеживала веки, соленые дорожки все равно пробивали себе путь сквозь них. Несмотря на то, что меня выскребли начисто, ощущала я себя такой грязной, какой не чувствовала даже после всех подлостей, устроенных родной сестре. Когда-то давно, когда еще моя внешность была идеальной и слишком манящей под воздействием ритуала, несколько мужчин пытались силой взять меня. Но даже тогда чувство черного отчаяния и отвращения к себе не охватывало с такой силой, как сейчас.

Холод, идущий от воды, пробирался под кожу, замораживал кровь, замедляя ее бег, просачивался в кости, делая их хрупкими и неповоротливыми, завладевал мыслями...

«Интересно, если просто ничего не делать и остаться в этой ванне, я обрету покой, пускай и вечный?» – уперлась лбом в острые колени и задрожала. После всего, что случилось, напало отупелое равнодушие, когда ничего уже не хочется и становится все равно...

Проверить мне не позволили. Едва слышный хлопок портала распугал ускользающие мысли и вытянул сознание из спасительной темноты. Я подняла усталый взгляд и в самом центре расплывающейся картинки обнаружила дракона.

– Решила утопиться с горя? – зло поинтересовался он. – Не надейся на столь легкое избавление.

Глава 15. Амирэль

Он мерил шагами спальню. Не успокаивала роскошная обстановка, журчание каскада комнатных фонтанчиков, щебет райских птичек за окном. Раздражало обеспокоенное лицо нукера* (**здесь – приближенный слуга*), смиренно ожидавшего возле дверей. И хотя девчонка пребывала под его контролем и властью, должного удовлетворения это не принесло. Что-то ворочалось внутри, нехорошее и давящее. Предчувствие? Но Амир не доверял эфемерной субстанции, привыкнув полагаться на силу, факты и железную логику. Еще и дракон не был доволен. Принц чувствовал беспокойство второй сущности, которой больше присущи были инстинкты. И именно они отчаянно сигнализировали человеку о чем-то.

Со всей ясностью Амир это понял, когда помимо усилившегося запаха ванили и жасмина, который донимал все последнее время, в животе поселился холод. Даже странно, учитывая стоявшую в это время года жару! Ледяной комок ширился и рос, пока не заполнил собой все внутренности, а у эмира уже зуб на зуб не попадал.

– Вы в порядке, ваше высочество? – обеспокоенно взглянул на него нукер.

– Нет! – рывкнул принц раздраженно, чего слуга определенно не заслужил, и открыл портал.

В какую комнату поселили Эванелию, он точно не знал, но на своей территории переместиться напрямую к истинной паре труда не составило. Амирэль не сразу разглядел в полутемном помещении темноволосую макушку, торчавшую из купели. Помог острый слух и чутье.

– Я сама виновата, – звучал на грани слышимости безжизненный голос. – Это мне за все прошлое...

Девушка сидела по шею в воде и бубнила полную несуразицу. Узкие плечики смотрелись трогательно и беспомощно, как и острые коленки. Мокрые волосы облепили неаккуратными прядями изящную шею и белоснежную спину. Пожалуй, он слегка погорячился, когда утверждал, что девочка некрасива. Да, она сильно отличалась от роскошных женщин, к которым он привык, как пустынная колючка от садового тюльпана, но все же что-то в ней было. Хотя прямо сейчас истинная дракона выглядела жалко, что-то цепляло принца за живое, заставляя реагировать слишком бурно, слишком порывисто, не давая доводам разума пробиться сквозь пелену эмоций.

Как успел заметить эмир, никакой опасности его паре не грозило, и это разозлило. Ну разве не смешон великий эмир Золотых песков, наследник Орманского халифата? Одно глупое не чувство даже, а предчувствие – и он прискакал к этой недостойной девице, как баран на веревочке. Явился спасать от неведомой опасности, а на деле самое страшное, что грозило дурной девице – подцепить насморк или неудачно поскользнуться на мокром полу.

– Решила утопиться с горя? – зло процедил он, с удовольствием отметив, как вздрогнули воробьиные плечи. И на кого эмир злился сильнее: на себя или на глупую девчонку, сказать было сложно. – Не надейся на столь легкое избавление.

Она даже не потрудилась распахнуть веки. Как сидела, скрючившись, так и осталась сидеть. Словно он для нее, никчемной наложницы, был пустым местом. Выпороть бы дерзкую нахалку в назидание, но Амирэль не был уверен, что в самый последний момент не отменит позорно свой же приказ. Для него, как для чистокровного дракона, понятие истинности было священным. И тем большее было осознавать, что безродная чужеземка с легкостью втоптала в грязь их нерушимые узы. А ведь он готов был отдать своей истинной все, весь мир кинуть к ногам, но его пара оказалась настолько безмозглой, что предпочла положение бесправной куклы.

– Я не повторяю приказы по два раза, – процедил эмир и легким движением указательного пальца спустил сгусток огня на каменную полку, раз уж Эванелия сама не потрудилась побеспокоиться об освещении. – Вылезай оттуда! Иначе...

– Позовете на помощь Олафа? – раздалось насмешливое, но никак не испуганное.

Принц прищурился, но острый взгляд ушел в никуда. Девушка так и продолжала сидеть с закрытыми глазами. Он едва удержался от того, чтобы разнести в прах каменную купель, лишь синий оттенок губ истинной остановил дракона. Амирэль склонил голову набок, сделал шаг вперед и опустил пальцы в воду. Кожу обожгло холодом – точно таким же, который терзал его изнутри. Девчонка совсем рассудка лишилась? Или таким образом наказывает его? Вряд ли она не в курсе, как работает их связь, и не знает, что все ее сильные чувства и переживания передаются ему...

– Зачем же мне помощь с моей истинной, – нехорошо оскалился он. – Я и сам неплохо справлюсь.

– Дерзайте, грязнее я уже вряд ли стану, – два синих сапфира уставились с таким презрением, будто перед девочкой стоял не эмир халифата, а мерзкий и никчемный таракан.

– Как скажешь, дорогая, – прошипел он.

Ярость захлестнула Амирэля, окрасив все в алый. В висках пульсировало, а руки действовали сами собой. Он крепко схватил тонкие запястья и дернул тело, оказавшееся слишком легким и податливым, на себя. Девчонка подлетела, но тут же стала оседать. Тогда дракон одной рукой прижал ее к себе за талию, а второй взялся за полотнище. Его кафтан тут же пропитался ледяной водой, но даже это не остудило пыл эмира. Кое-как он накиннул на колотящееся от дрожи тело мокрый кусок ткани, походу отметив высокую пышную грудь, впалый живот и изящную линию талии. У его пары определенно было на что посмотреть.

Глава 16. Эви

Мое тело уже ничего не чувствовало. Ни рук, небрежно несших меня до кровати, ни тепла, наверняка исходившего от эмира, ни головокружения, которое я обычно испытывала, вися вниз головой. Твердое и широкое плечо давило в самый живот, но и это давление ощущалось едва-едва. Я пребывала в царстве мороза, веки смыкались, а мысли ворочались еле-еле. Даже на слезы и жалость к себе сил не осталось. Принц грубо швырнул меня на кровать, осмотрел нечитаемым взглядом и рявкнул:

– Ну, и чего ты добилась этим выступлением? Хотела досадить? Сделать мне хуже? Не находишь, что пострадала лишь ты одна?

Амирэль аль Орман нес такую околесицу, да с таким важным видом, что меня, несмотря на весь ужас ситуации, разобрало. Смех, зародившийся крошечными снежинками внутри живота, вырвался наружу первым сдавленным смешком. За ним последовал еще один, более смелый, а дальше я уже хохотала без остановки. Истерически, громко и безудержно. Раздирая горло и не находя в себе сил прекратить охватившее безумие. Упавшее сверху тело выбило дух из легких и заставило резко остановиться. Почерневшие угольки глаз оказались совсем близко к моим. Идеально очерченные губы принца остановились в миллиметрах от моего подбородка, а кожу щекотало горячее дыхание. Я чувствовала, как тяжело дышит эмир, как впечатывается в меня его грудная клетка и живот, как литые крепкие бедра сжимают мои.

Я застыла, полностью обездвиженная. Да и не было в организме сил сопротивляться огромному разъяренному дракону. Большая ладонь опустилась на колено, чуть сжала его и медленно поползла наверх, отмеряя миллиметр за миллиметром. Влажный язык прошелся рядом с моей нижней губой.

– И сейчас смешно? – низкий голос заставил дрожать сильнее.

Не первый раз я ощущала на себе вес мужчины, но впервые паника и черное отчаяние не захлестывали с головой, лишая рассудка. Меня всю колотило, поведение принца страшно злило, хотелось ответить ему равнозначно, и даже жар начал заливать изнутри, хотя я всерьез считала, что после ледяной ванны уже никогда не согреюсь.

– Вы не сделали ничего нового, чего бы со мной еще не случилось, о великий эмир, – зло выдохнула я, потянувшись губами ближе к мужскому уху, и заставила тело расслабиться, демонстрируя дракону нарочитую податливость. – Вы и сами знаете, что вольны делать все, что вздумается.

Принц зарычал. Вернее – то давал знать о себе дракон, являвшийся второй сутью Амирэля. Ящеру не понравилось мое откровение, но именно по нему я и была. Намеренно. Прекрасно зная, как отреагирует дракон на мои слова. Клыки эмира удлинились, зрачки вытянулись, а руки сжались в кулаки. И та, что покоилась на моем бедре, тоже. От нестерпимой боли, пронзившей до самого живота, я закричала. На глазах выступили слезы, а принц с такой скоростью прыгнул с меня, будто его за шкуру дернули. Место, где он травмировал кожу, пульсировало и горело огнем – казалось, все мое тело растворилось, оставив вместо себя лишь эту рану. Эмир со всей силы впечатал кулак в каменную стену, пуская по ней трещины и вымещая ярость на ни в чем неповинной поверхности.

– Одевайся! – в меня полетела груда серовато-коричневых тряпок, взявшихся неизвестно откуда. – И не смей больше привлекать к себе внимание необдуманными поступками! Не жди, что я буду прибегать на каждую твою слезинку и спасать от царапин. Ты – наложница, вот и веди себя соответственно положению. Быть моей официальной невестой, а потом и женой ты отказалась самолично.

Комнату позолотил блеск открытого портала, и через пару мгновений я осталась совсем одна. Дрожащая, мокрая и без надежды на счастливый исход. Хорошо хоть холод ушел благо-

даря действиям принца. Мокрое, задранное почти до живота полотнище, неприятно кололо, и я поспешила избавиться от бесполезной тряпки. На внутренней стороне бедра расцвечал синяк, но с ним поделаться я ничего не могла. Нет, в том, что в гареме служит целитель, а то и не один, я не сомневалась, а вот в том, что мне охотно окажут услугу – очень даже. Судя по первому приему и отношению рабынь, не стоит в этом месте ждать гостеприимства. Ненависть принца распространилась и на его подданных, так что положение мое незавиднее, чем у бродячей собаки. Ту хоть походя пнуть стремятся не все.

Я влезла в пышные шаровары, с трудом натянула на мокрую кожу лиф, а сверху тунику. Вся одежда была выполнена из простых одноцветных тканей, никакой вышивки, ни узоров, ни тем более камней. Влажные волосы я заплела в простую косу, которую перекинула через плечо. Подошла к крохотному зеркальцу, висевшему на стене возле кровати и заглянула в отражение. Бледная кожа, ввалившиеся глаза, обескровленные губы...

– Как же быстро и бесславно закончился мой путь алхимика, – хмыкнула тихо и отвернулась.

Не очень-то много счастья мне принесла встреча с истинным и обретение силы. Если только Алестер с Аэриком каким-то образом не умудрятся вызволить меня отсюда. Не верю, что они просто так отступятся, отдав меня эмиру Ормании, пусть и сами знают не понаслышке, каково это – встретить свою пару. Значит, нужно лишь набраться сил и ждать, мне есть на кого в этой жизни положиться, а наши стремления порой гораздо сильнее обстоятельств.

Глава 17

Как только я отошла от зеркала, дверь в комнату распахнулась и явила искаженное презрением лицо недавней рабыни.

– Ступай на ужин, через пять минут начало. Поторопись, опоздавшие ходят голодными до утра.

Девушка исчезла так же внезапно, как и появилась, а я прислушалась к себе. В пансионе нас приучили обходиться малым, приемы пищи были скудными и однообразными, а наказания едой – так и вовсе чуть ли не самыми распространенными. Так что перетерпеть вечер без ужина для меня проблемой не являлось, а вот показывать слабость и прятаться в первый же день комнате не стоило. Как я выяснила на собственном опыте в пансионе, в девичьем коллективе следует демонстрировать исключительно уверенность в себе и внутреннюю силу. Слабых забивают, превращая в человеческие тени, делая изгоями и танцуя на их растоптанном самоуважении. Здесь же тем более придется толкаться локтями, пробивая себе дорожку, если не к солнцу, то хотя бы к сносным условиям существования.

Я высунулась в коридор. Кроме парочки охранников у дальнего входа больше никого не было. Не удивлюсь, если меня специально предупредили позже всех, надеясь, что я опоздаю. Вполне возможно, что так и станется. Ноги в непривычных сандалиях еле передвигались, тело налилось тяжестью и умоляло только об одном – уложить его в кроватку.

– Терпи, – процедила я и призвала все те жалкие крохи воли, которыми обладала.

Стены шатались, грозя обрушиться и погрести под собой, пол плавал, а в воздухе перед глазами летали мошки и противно и нудно жужжали, сводя с ума. Кажется, кое-кто сильно переоценил свои возможности. Я успела сделать по инерции всего лишь пару шагов, как пол вдруг начал стремительно приближаться, а потом и вовсе встретился с моим лицом. Блаженная темнота затянула в свои мягкие объятия...

– Джари... – звал кто-то словно издалека.

А я не хотела отзываться. Здесь я была маленькой, беззаботной и счастливой. Чистой и легкой. Мама качала меня на руках, гладила по еще светлым волосам и шептала, что все хорошо. Слишком уютно, слишком благостно и слишком неправдоподобно.

– Джари, – меня потрясли за плечо. – Вам уже пора очнуться, – увещевал заботливый голос. – Лечебный сон не то средство, которым стоит злоупотреблять, да и ваш организм имеет естественные нужды, которые невозможно удовлетворить без вашего сознательного участия.

Чем дольше рассуждал незнакомый мужчина, тем прозрачнее становился полузабытый образ мамы. Он таял, испуганный чужим вмешательством, пока наконец не исчез совсем. Я осталась одна, без поддержки, поэтому цепляться за сновидение смысла уже никакого не было. Я распахнула глаза. Встретилась с обеспокоенным взглядом темно-карих глаз. Седой морщинистый старик с тюрбаном на голове стоял рядом. Его узловатые руки гладили воздух рядом с моим телом, проводя сканирование – целительская магия одинакова во всех уголках мира.

«Надо же, все-таки вылечили» – хмыкнула про себя. Напрасно я, значит, думала о местных целителях плохо.

– Спасибо, – я разлепила губы и поспешила поблагодарить первого человека, который здесь позаботился обо мне. Мне протянули низкую пузатую чашу с исходившим дымком напитком.

– Можете называть меня Магул эфенди, – представился он. – Выпейте, вам нужно восстановить силы, – я поерзала, устраиваясь выше на подушках, и приняла напиток. Мужчина проследил за тем, как я делаю первый глоток, и продолжил говорить: – Вы потеряли сознание по пути на ужин, – я невольно кинула взгляд на забранное деревянной решеткой окно. Яркие

солнечные лучи проникали сквозь маленькие квадратики, освещая комнату, но не нагревая ее. – Видимо сказались стресс, перенос на дальнейшее расстояние и ваше эмоциональное состояние. Раны на коже, опухшее запястье и кровоподтек на бедре я залечил, но берегите себя. И помните: вы – собственность эмира, никто не в праве обижать вас и причинять зло. Все, что кто-либо сделает вам, в первую очередь он сделает эмиру. Не стесняйтесь напоминать окружающим об этом, великий эмир отныне – ваша защита.

«Скорее наказание» – подумала я, но просвещать доброго целителя не стала. Кто его знает, как сильно изменится отношение ко мне окружающих, если они будут в курсе наших с его высочеством разногласий.

Как только я допила странный напиток с травянистым чуть сладковатым привкусом, Магул эфенди еще раз просканировал меня и отпустил. Помог подняться, хотя необходимости в этом никакой не было – чувствовала я себя на удивление хорошо.

– Благодарю, эфенди* (**здесь – почтительное обращение, наподобие «господин», «мистер»*), – я чуть склонила голову, проявляя благодарность и уважение.

– Это моя работа, джари, – тепло улыбнулся он. Но когда я почти развернулась, чтобы уйти, окликнул: – Позвольте задать один вопрос?

– Конечно.

– Пока я осматривал вас и искал повреждения, заметил, что вы обладаете весьма специфической силой, накладывающей некоторые ограничения с точки зрения вашей женской сути...

– А чтобы быть наложницей, совсем необязательно рожать и выходить замуж, – криво улыбнулась я, почувствовав, как к глазам подкатили слезы. – Даже наоборот, у меня теперь некоторое преимущество перед остальными, не находите?

– Джари, напрасно вы так, – целитель покачал головой. – Я хотел сказать, если вам понадобится помощь, я кое-что знаю об алхимиках...

– Простите, мне пора, – я перебила доброго эфенди и поспешила сбежать, пока не рыдалась прямо у него на глазах.

В моей ситуации уже ничто не поможет, разве что один из нас с Амирэлем умрет, но вряд ли дракон позволит мне так легко отделаться.

Глава 18

Про естественные нужды целитель очень точно подметил. Я едва успела добежать до своей комнатухи, как вынуждена была скрыться в уборной. Оправившись, сполоснула руки с помощью прибитого к стене рукомойника. Бросила взгляд в сторону купели и содрогнулась. Не скоро еще во мне возникнет желание помыться, видимо, придется единственной из всех ходить с грязной головой.

В животе знакомо тянуло от голода, а я даже не знала, когда ждать следующую трапезу. Выглянула в зарешеченное, как и везде, окно, но раскаленное до бела светило не дало подсказки. Зато мироздание похоже решило сжалиться надо мной после всех передраг и подарить передышку. Заглянувшая рабыня позвала на обед. Я быстро оглядела свой слегка помявшийся наряд, переплела волосы и поспешила в коридор.

На этот раз снаружи было оживленно. Торопились, перешептываясь, девушки, такие разные, такие яркие и такие довольные собственной жизнью. Они сбивались в компании, совсем маленькие и побольше, повсюду раздавался тихий мелодичный смех, а в глазах рябило от красоты и блеска украшений. Серьги, броши, браслеты, кольца, кулоны, ожерелья, вышивка на одежде... с непривычки от подобной роскоши немудрено было ослепнуть. Интересно, за какие такие заслуги эмир успел одарить каждую, да не по одному разу? Впрочем, меня это все не касалось. Среди этих красочных экзотических птичек я смотрелась потрепанным воробьем, и вопрос «что она тут делает?» возникал у каждого, кто хоть раз кидал на меня взгляд.

Девичий поток привел меня в одну из столовых. Мраморные полы, стены, выложенные мозаикой с непривычным узором, позолота – очевидно средств на своих содержанок принц не жалел. Длинный стол, расположенный вдоль дальней от окон стены, ломился от яств. Ароматы витали такие, что у меня почти заурчало в животе – спасла многолетняя выучка, приобретенная в пансионе. Не хотелось бы привлекать к себе лишнее внимание.

Ожидаемо, место мне досталось в самом конце стола. Где и блюд стояло меньше, и аппетитным видом они похвастать не могли. Во главе же гордо восседала истинная красавица. Распущенные волосы цвета воронова крыла тяжелой волной спускались до талии, надменный взгляд медовых раскосых глаз сообщал всем и каждому, что любой здесь присутствующий даже ногтя этой красавицы не стоит. Пухлые алые губы, родинка на щеке и аккуратный чуть вздернутый носик. Незнакомка носила свою красоту, как величайшую драгоценность на свете, кичилась ей, гордо демонстрировала окружающим и даже не подозревала, какие беды может на себя навлечь.

А все в этом гареме соглашались с ее правом командовать на основании лишь внешних данных. Приступили к еде мы все только после ее величайшего позволения. Не удивлюсь, если и к моему купанию и особому месту за столом красавица приложила руку. Я отсыпала себе в тарелку незнакомой рассыпчатой крупы, приправленной мятой и белым соусом, напомнившим сметану. Пускай на нашей части стола не имелось деликатесов или десертов, моему измученному желудку в радость было и это. К тому же простая пища способствует здоровью в отличие от всяких вкусных вредностей. А судя по первому вечеру, оно мне ой как понадобится.

Я закончила раньше всех. Прихлебывала травной напиток и наблюдала, выводила закономерности, давая пищу уму и природному любопытству. А потом услышала шепотки. Очень быстро они сменились явными насмешками, которые никто не потрудился скрывать.

– Вы посмотрите на эту моль, – довольно громко хмыкнула девушка, сидевшая через пять человек от меня. – И как только пробралась в гарем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.